

**О ТОМ
ПОЧЕМУ С НАМИ
ПРОИСХОДЯТ
«СЛУЧАЙНЫЕ»
СОБЫТИЯ**

Алексей В. Фомин

О том, почему с нами происходят «случайные» события

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7144192

О том, почему с нами происходят «случайные» события./

Составитель Фомин А. В.: Новая мысль; Москва; 2011

ISBN 5-902716-15-0

Аннотация

Едва ли не у каждого из нас есть в прошлом факты, говорящие о связи с духовным миром, материалистически необъяснимые, ясно свидетельствующие, что над нами есть Недремлющее Око. Только многие люди закрывают глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать. Но чаще бывает, что люди помнят такие факты, да не в силах согласовать с их голосом свою жизнь. В минуты раздумья или задушевной беседы всплывает наверх это таинственное, чтобы потом снова уйти в тайники памяти. О том, почему с нами происходят «случайные» события, о таинственном и непостижимом действии Промысла Божия в окружающем нас мире и в жизни каждого человека расскажет эта книга.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Случайны ли «случайные» события?	10
Великая загадка жизни	20
Понятие о Промысле Божиим	48
Глава 2	58
Все происходит по воле Божией	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Составитель Алексей Фомин О том, почему с нами происходят «случайные» события

**О ТОМ, ПОЧЕМУ С НАМИ ПРОИСХОДЯТ «СЛУЧАЙ-
НЫЕ» СОБЫТИЯ**

Таинственное и непостижимое действие Промысла Божия
в окружающем нас мире и в жизни каждого человека

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви ИС 11-113-1421

© Фомин А.В. Составитель, 2008.

© ООО «Издательство «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2008.

© Верстка, оформление, обложка – ООО «ИЗДАТЕЛЬ-
СТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ»

В статье «Необъяснимые случайности» использован
фрагмент книги протопресвитера Михаила Помазанского

«Апологетические заметки» (Миссионерские Листки 84b и 82b. Издательство храма Покрова Пресвятой Богородицы. Copyright © 1998 and Published by Holy Protection Russian Orthodox Church).

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Предисловие

В жизни каждого из нас есть множество событий, которые или остаются незамеченными, или бессмысленно приписываются случаю, но которые, при сколько-нибудь внимательном взгляде, носят на себе явную печать особенного Промысла и всецело принадлежат к разряду таких явлений, которые у верующих называются чудесами, а у неверующих – необъяснимыми случаями.

Высокомерие отрицает все, что считается непостижимым и что выступает за пределы естественного закона бессознательной природы. Между тем налицо имеется множество фактов, свидетельствующих о совершившихся, совершающихся и поныне событиях в судьбах народов, которыми невидимо управляет только один Всеведущий, Всеправеднейший и Всесвятой Владыка Вселенной.

«Человеку невнимательному и ведущему рассеянный образ жизни представляется, что все течет своим чередом, что все события являются результатом случайного стечения обстоятельств. Такому несерьезному человеку кажется, что Бог, если Он и есть, находится где-то далеко на небе, что Он не интересуется нашим миром, так как этот мир слишком мал и ничтожен в очах Божьих. Люди, думающие так, относятся к так называемым деистам. Деистическое учение о Боге получило особенно широкое распространение на Западе в

последние столетия, когда люди стали терять живой контакт с Богом в Церкви, таинствах и молитве. Такие люди обычно бывают в то же время суеверными. Большое значение придают влиянию звезд на человеческую жизнь, следят за всякими глупыми предметами, например, чтобы кошка не перебежала дорогу, чтобы не рассыпать соль на столе, не здороваться через порог, не спать ногами к дверям и так далее. У некоторых суеверных людей количество таких примет достигает огромного числа. Но напрасно эти люди только усложняют свою жизнь. Если на все эти глупые суеверные приметы не обращать внимания, то будет лучше всего, ибо всем миром вообще и жизнью каждого человека, в частности, управляет Бог.

Мы молимся: «Отче наш, Иже еси на небесех», но в то же время знаем, что Бог есть всюду, ибо Он есть чистейший Дух, везде сый, то есть вездесущий. Потому Псалмопевец Давид восклицает: «Куда пойду от духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там, сойду ли в преисподнюю – и Ты там. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью, но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет».

Некоторые люди согласны с тем, что миром, взятым в целом, управляет не случай, но Бог. Однако же думают, что Бог не заботится о каждом человеке в частности, так как он

слишком мал и ничтожен, и где там Богу заботиться о таком огромном количестве существ, когда их всех и не пересчитаешь. Но такие рассуждения неправильны и греховны. Если Бог, выражаясь по человеческим понятиям, удостоил бытия такие ничтожные существа, как микробы, и каждому из них дал особый состав, форму и устройство, то почему эти существа недостойны заботы Божией в дальнейшем? Бог позаботился дать им жизнь, Он же заботится и дальше об их жизни. Говорят, что живых существ чересчур много. Но какое право мы имеем нашу ограниченность приписывать Богу? Ведь Он бесконечен в Своих совершенствах.

Спаситель сказал, что даже самая малая птичка не упадет без воли Божией (Мф. 10, 29), тем более ничто в нашей жизни не может произойти помимо Его воли. Все доброе и хорошее посылается Господом, ибо Он есть вечный источник всех благ. Все же злое не посылается непосредственно Богом, ибо у Бога нет и тени зла. Но Господь попускает злу иногда вредить нам ради нашей пользы и спасения. В данном случае разные неприятности имеют то же действие, какое имеют горькие, неприятные, но в то же время спасительные лекарства. Почти все лекарства и медицинские операции являются для нас неприятными, но мы все равно к ним прибегаем, ибо знаем их пользу и необходимость.

Обо всем промышляет Господь, всему дает жизнь, все ведет к определенным целям водворения правды и добра»¹.

¹ Епископ Александр (Милеант). Миссионерский Листок № 84. Издательство

Глава 1

Премудрость и благость Божия в мире

Случайны ли «случайные» события?

В 1982 году газета «Правда» поместила беседу Галины Кожуховой с известным всем Юрием Никулиным. Вот что, в частности, поведал популярный артист многочисленным читателям газеты. Однажды к нему зашел сосед, и они почему-то заговорили о песнях. Юрий Владимирович сказал ему, что очень любит песни Булата Окуджавы, особенно про войну. И сказал еще, что Б. Окуджава обещал написать ему песню о клоунах. «Но пока такой песни нет, – добавил Ю. Никулин, – я довольствуюсь старой шуточной про Ваньку Морозова, полюбившего циркачку». Когда сосед ушел, Никулин отправился по своим делам. Проезжая мимо Красных Ворот, он обратил внимание на то, что двое сотрудников ГАИ остановили автомобиль «Жигули» и ведут беседу с его владельцем. Перед светофором, высунувшись из окна машины, артист обратился к ним со словами из песни: «За что ж вы Ваньку-то Морозова? Ведь он ни в чем не виноват...» Только Никулин это произнес, как дали зеленый свет, и его маши-

на тронулась. Через два квартала водитель «Жигулей» догнал артиста и сделал ему знак остановиться, Никулин останавливается, подходит к нему незнакомый мужчина и говорит: «Спасибо. Уважили Вашу просьбу. Хотя я действительно почти не виноват... Только вот никак не пойму: откуда вы меня знаете?» Оказалось, что хозяина «Жигулей» зовут Иван Морозов.

История, несомненно, неординарная. Как могла выстроиться такая закономерность? Юрий Владимирович сначала рассказывает соседу о том, что ему нравится песня про Ваньку Морозова, а спустя некоторое время обращается к постовым, чтобы отпустили задержанного, так как он, Ванька Морозов, ни в чем не виноват. Впоследствии оказывается, что неизвестный ему гражданин и в самом деле Иван Морозов.

По теории вероятностей такого не должно было бы произойти, тем более в многомиллионной Москве. Но случай реальный, произошел. Не верить знаменитому артисту нет никаких оснований.

А то, что любопытные, не укладывающиеся в рамки наших обычных представлений всевозможного рода истории есть, подтверждают и другие факты. Вот некоторые из них.

В плане наших рассуждений заслуживает внимания статья Ярослава Голованова, опубликованная в июле 1989 года в «Комсомольской правде».

Она так и называется «Судьба». А рассказывается в ней о гибели космонавта Владимира Михайловича Комарова.

Произошло это трагическое событие весной 1967 года. В это время был назначен пилотируемый испытательный полет космического аппарата по достаточно сложной программе. Смысл ее заключался в том, что первым на трехместном «Союзе» стартует Комаров. А на следующий день должен был выйти на орбиту другой «Союз» с экипажем, в который входили Валерий Быковский, Алексей Елисеев, Евгений Хрунов. Далее предполагалось, что первый «Союз» приблизится ко второму, состыкуется с ним, и из него перейдут к Комарову через открытый космос Елисеев и Хрунов. Затем космические аппараты должны расстыковаться и подготовиться к посадке.

Старт управляемого Комаровым «Союза» прошел успешно, корабль вышел на космическую орбиту, однако дальше начались неполадки. Одна из панелей солнечных батарей корабля никак не могла раскрыться. Что-то в ней заклинило, хотя, по мнению специалистов, этого как раз и не должно было случиться. Принцип ее работы был максимально прост. Но, может быть, простота как раз и подвела? Факт тот, что «Союз» оказался лишен энергетического ресурса, без которого невозможно было выполнение намеченной программы.

Государственная комиссия постановила: ввиду возникших осложнений второй «Союз» с тремя космонавтами не запускать, а Комарову подготовиться на подходящем витке к посадке. На том и порешили.

Где-то над Африкой была включена тормозная система

«Союза», и через некоторое время на нашей территории корабль вошел в зону радиоконтроля наземных станций. По последним докладам Владимира Михайловича, все складывалось лучшим образом. Голос его был спокоен, что указывало на уверенность космонавта. Затем связь с Землей прекратилась, а через некоторое время поступило сообщение экипажа поискового самолета: «Виджу «Союз». Рядом люди. К кораблю идут машины...»

Приземлившись около корабля, группа спасателей увидела, что он разбился. Как потом оказалось, несовершенство конструкций парашютного блока привело к тому, что парашюты не раскрылись вовремя. Столкнувшись с землей на большой скорости, «Союз» раскололся на части и загорелся. Остаться в живых в таких условиях не представлялось возможным.

А теперь представим себе на мгновение, что панель солнечных батарей космического аппарата, управляемого Комаровым, раскрылась бы, как требовалось по условиям полета. В этом случае, естественно, запустился бы второй корабль, из него перешли бы в первый еще два космонавта, а затем... А затем была бы неминуема гибель троих, так как роковая ошибка в конструкции «Союза» уже воплотилась в металл.

Известны и другие удивительные истории, которые трудно объяснить.

Математик Уильям Кокс (США) задался целью проанализировать статистический материал, связанный с числом

пассажиров в поездах и самолетах, потерпевших крушение. Оказалось, что всякий раз при катастрофе пассажиров было меньше нормы. То есть опоздавших, сдавших билеты и просто отказавшихся от поездки было больше, чем обычно. Странную закономерность можно объяснить лишь тем, что в катастрофы попадают люди неслучайные.

Представляющееся нам случайным в действительности происходит по воле Божией. Если мы рассматриваем какие бы то ни было происшествия и явления, не вникая в их причины и последствия, то нам многое кажется случайным. Если же посмотрим на них с истинной точки зрения, т. е. по разуму Божию судить будем о явлениях, происходящих в мире, то увидим, что в мире нет ничего случайного, что происходило бы без воли и без Провидения Божия. Разум Божий (Промысл, попечение Божие) безграничен и обнимает все, подлежащее нашему пониманию. Всемогущий Бог в одно мгновение проникает и видит все места: высоту неба и широту земли, глубину моря и неведомое в преисподних местах.

Во всех делах Божественного правления дивно сияет Его Провидение и попечение, которое не только распоряжается по Своей власти всеми созданиями, но присуще им и пребывает в них. Мы, слепые, думаем, что многое в мире бывает по слепому случаю, тогда как все без исключения происходит по предвечному совету Божию, по благоволению и Провидению Его.

Справедливо сказал Августин: «Все то, что, не понимая, считаем мы происходящим случайно, неразумно и без всякого Божия распоряжения, совершается по Божьему устройению». Объясним это примером. Господин посылает двоих слуг в одно и то же место, но различными дорогами, не сказав об этом ни тому, ни другому. Встреча их в том месте есть случайная по отношению к слугам: они не думали встретиться друг с другом, но не случайная по отношению к господину. Таким же образом нищий находит клад (закопанное сокровище, деньги) случайно, но для Бога, благоволившего, чтобы сокровище было там закопано, чтобы этот нищий нашел его и обогатился, – это уже не случайность, но Божие отеческое Провидение, обогащающее бедняка. У Бога не бывает случайностей.

Часто мы обманываемся, называя случайностью то, в чем открывается высочайшая Божия Премудрость и Провидение.

«Многие не видят милости Божией. Бывали разные случаи. Один человек все роптал, что Мать Божия, Господь не помогают ему ни в чем. Однажды явился к нему Ангел и сказал: «Вспомни, вот когда вы на лодке плыли с друзьями, лодка перевернулась, и твой друг утонул, а ты жив остался. Тебя тогда Мать Божия спасла; Она слышала и внимала молитвам твоей матери. А теперь вспомни, когда вы ехали на бричке и конь рванул в сторону – бричка перевернулась. Друг с тобой сидел; он был убит, а ты остался жив». И стал

Ангел приводить столько случаев, которые были с этим человеком в его жизни, сколько раз грозила ему смерть или неприятность и все проносило мимо него... Просто мы слепы и думаем, что все это случайно, поэтому не благодарны Господу за спасение нас от бед». (Из книги архимандрита Амвросия «Вопросы о Боге, вере, душе и спасении».)

Люди неверия смотрят по-своему. Они всеми силами стараются уверить нас о невмешательстве Промысла Божия в судьбу человека и все приписывают естественным и случайным законам природы.

Если есть Бог, то Он что-нибудь делает, хранит, ведет, управляет, значит, есть Промysl, есть путь, есть цель для Земли, для вселенной.

Создавший ухо неужели не слышит? И устроивший глаз неужто не смотрит? Сознательная сила творящая – это Бог. Сознательную управляющую силу мы называем Его Божественным Промыслом, Провидением. Не в этом ли смысле сказано, что ни одна птица не упадет на землю без воли Отца Небесного, у вас же и волосы все на голове сочтены?

Все говорят: от семени. А кто произвел семя? Кто образует из него сродное ему тело? Кто устраивает органы чувств и пищеварения? Кто превращает пищу в плоть? Кто сохраняет и передает это семя из рода в род? Кто, кто, кто, да этим «кто?» не может быть и конца, и ни на один из них разум человеческий ответить не в состоянии. Одно слово Божие указывает нам действующую силу во всемогущем, однажды

навсегда изреченном слове Творца «да будет!».

Да ведь это более чем чудесно, а чудесам отрицатели не верят.

Здесь вполне видна вся печальная несостоятельность логики людей отрицания и их ложного учения.

Эти близорукие и слепые скептики зашли в настоящее время за пределы всякого здравомыслия. Веря в одну только слепую силу природы и выдавая ее за Бога, они не видят, что этим голословным учением создают самую дикую и всеразрушающую анархию (беспорядок) не в одной только религии, но и в священном очаге семьи, обществе и государстве.

Вот до какого прискорбного и жалкого положения могут прийти люди по своему безбожному заблуждению.

О, несчастное и гибельное время! Время сумасбродного неверия. Нет, говорят, Промысла. Самосушая природа сама и управляет собой. Все произошло само собой.

Отчего же ныне ничто не происходит само собой? Отчего не только ни один человек, но и ни одно животное не явились на свет сами собой? Почему не только ничего не происходит нового, но и старое не подвергается ни малейшему изменению?

Какая, значит, умная это управительница, сама неизвестно как и откуда получившая свое бытие. Как премудро она сотворила и образовала человека, как позаботилась о распространении рода человеческого, да ведь не забыла и того, чем должен питаться человек. Сколько и каких разнообраз-

ных плодов ежегодно является на земле, которыми род человеческий, состоящий из многих миллионов человек, обильно насыщается! Что, если бы природа, сотворив человека, оставила его без пищи вовсе? А ведь этого и можно было ожидать от природы, лишенной разума. О, слепота ума человеческого!

Все люди должны твердо знать, что только Бог есть источник счастья, мира и блаженства. Утешения и радости видимого мира Господь создал для нашей телесной природы. Но человек, пользуясь всем с умеренностью и обладая разумной душой, не должен забывать Бога. Ведь душа ничем земным и вещественным удовлетвориться не может. В большинстве же случаев так получается, что мы с какой-то ненасытностью удовлетворяем наши телесные пожелания, о душе же и о ее духовных нуждах совсем забываем. Поэтому Господь, который не хочет, чтобы мы от нашего призвания быть сынами Божиими снисходили на степень неразумных животных, посылает нам различные скорби. Таким образом мы, будучи биты в том, чего неразумно ищем, понемногу начинаем понимать суетность нашей деятельности и обращаемся к Богу.

Мы все должны твердо знать, что Бог бесконечно благ, что Он хочет только нашего счастья и спасения, потому должны с благодарностью принимать от Него различные скорби. Ведь и дети не перестают любить родителей, когда эти их справедливо наказывают, ибо знают, что родители им хотят только добра. Господь, как сказано в Писании, кого любит,

того наказывает.

Если Господь постоянно промышляет о нас, то есть заботится о нашей жизни и спасении, то и мы должны научиться следить за действиями Промысла Божия в нашей жизни. Иногда мы замечаем, что у нас что-нибудь происходит вопреки нашим желаниям. Мы тогда сердимся, негодуем, ропщем на судьбу, и только потом, спустя много лет, мы понимаем, что лучше было, что сложилось так, ибо в противном случае было бы нам гораздо хуже. Мы, христиане, не должны столько радоваться удачам, сколько благодарить Бога за скорби, ибо скорби нас очищают от страстей, а земные успехи ведут к забвению Бога и цели нашей земной жизни.

Великая загадка жизни

Пред мыслью человеческой стоит великая загадка жизни мира и жизни человеческой, с неотразимой силой требующая себе разрешения. Эта загадка – вопрос о том, кто, какая сила управляет миром и нашей жизнью? Самые сильные и лучшие умы древности стремились разрешить эту загадку и при всех своих усилиях не могли пролить полного света на этот вопрос и дать на него ответ. Одно Божественное Откровение, как ясный луч с неба, развеяло мглу, облежавшую великий предмет, стоящий пред нашим мысленным взором. Но и после того, как воссиял этот луч, многие не хотят пользоваться его светом и, отвращая от него мысленный взор свой, колеблющейся мыслью ищут во тьме руководящую нить, ведущую к разрешению великой загадки. И блуждания слабой, но гордой самонадеянной мысли, которой многие соблазняются, делают не лишним разъяснение для нашей веры вопроса, прекрасно решенного Откровением.

Вопрос, нами поставленный, чрезвычайно широк. В ответ на него написаны многие тома, и мы не думаем исследовать его во всей полноте. Мы хотим наметить только главные пункты, которые могут послужить к уяснению предмета, своим величием подавляющего естественную мысль.

Главный пункт в этом вопросе, который тревожит нашу

мысль и, как острое жало, уязвляет нашу душу, в том, что жизнь наша полна противоречий. В нас вложено неудержимое стремление к счастью. Мы ждем от жизни и ищем в ней радостей и наслаждений. А что дает она нам? Нас окружают беды и страдания; мы видим слезы, которые не перестают орошать наши глаза; слышим тяжелые вздохи и плач, которому не умолкнуть на земле. Плачем встречает человек свое явление на свет; бежит от горя-злосчастия в течение своей краткой жизни, а оно обгоняет его и находит не только в хижине бедной вдовы, но и в раззолоченных палатах богача. И когда в смертельной болезни расстаётся он с жизнью и в изнеможении уже не может плакать, то плачут над ним и за него другие, близкие ему и окружающие его. Когда мы расширим горизонт и посмотрим на судьбу царств и народов на свитке дел человеческих, увидим крупными буквами написанное рыдание и жалость. История окружает славой иные царства и народы, достигающие, по-видимому, верха могущества и благоденствия. Но эта слава и это могущество нелегко достаются. На костях сотен и тысяч строится величие царств, и обильной кровью орошен путь, ведущий к славе. И эта крепость и это могущество царств и народов подвержены тяжелой, неотразимой судьбе всего конечного. Были сильные державы, поработительницы соседних народов, властительницы мира. А где их всесветное могущество?

В себе и вокруг себя мы ищем нравственного совершенства. Добро, как и счастье, стоит перед нами, как заветная

цель, к которой влечет нас внутреннее чувство. Но это желанное добро, как и счастье, не дается нам. Гнездится грех в нас, и дикие поросли злого начала заглушают добрые семена, посеянные на почве наших душ творческой рукой. Мы желаем видеть всюду светлые картины добродетелей, а наш взор поражается оргиями порока и безобразием разных видов зла.

Спору нет, исполнена печалей жизнь наша. Но да не дерзаем возносить за них хулу и ропот на всеблаготворца – Правителя вселенной. Не Он, а мы сами посеяли на земле семя болезней, скорбей, вражды и беспокойства. Вы знаете, что Господь, создавший все добрым, ввел нас или наших прародителей в рай сладости, и в этом раю сладости они не чувствовали ни нужды, ни печали, не испытывали ни болезни, ни стыда, ни страха, ни беспокойства. Но мы сами лишили себя этого рая сладости, отступив от повиновения Богу и Его закону и отторгшись от единого источника всякого блаженства. Мы стали тогда точно ветвь, оторвавшаяся от корня и ствола дерева и лишившаяся живительных соков. Нам ясно раскрыло причину этого несчастного переворота Божественное Откровение, и отголоски этого откровенного слова слышатся в темных воспоминаниях о золотом веке, какие встречаются у всех народов. Но Господь не оставил нас в нашем печальном состоянии – и после падения взыскал нас своей милостью и любовью. С велением Божиим мерцал свыше луч надежды на спасение, одушевлявший наших праотцев, а для

нас воссиял уже полный свет, разогнавший прежнюю тьму, и мы можем предвкушать блаженство, нас ожидающее. Мы живем в чаянии откровения славы будущего века (Рим. 8, 18, 20), и это сладкое чаяние способно ослабить горечь страданий, нами испытываемых.

Но, может быть, обетованное славное будущее не дает вам наглядного доказательства Промышления Божия... Внимательным взором посмотрим на мир и жизнь в их настоящем состоянии: всюду увидим мы следы великой силы, премудрости и благодати Божией.

Не приковывайте только взора к одним теням. Тучи ходят под небом; но не они одни видны здесь. Солнце светит и своими лучами разгоняет сгущающиеся облака. Это солнце – всевидящее око Промыслителя, призирающее на наш грешный мир, поддерживающее и укрепляющее его. Картина вселенной широка и всеобъемлюща, и если поблекла ее красота в круге свободно-разумных существ, то каким блеском сияет она в мире неразумном, свидетельствуя о премудрой Руке, правящей во вселенной?

Смотрите на круги небесные, возвышающиеся над нами. Один вид их громко возвещал чистой душе Псалмопевца о величии и славе Божией (Пс. 18, 1), и он, пораженный зрелищем их, восклицал: Господи, господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко высится великолепие Твое превыше небес (Пс. 8, 1). Бесчисленные миры носятся в необозримом нами пространстве, и какой несокрушимый строй в

их движении! Как жених, выходит из чертога великое светило солнца и влечет за собой множество планет, и путь его ознаменован щедрым разливани­ем повсюду света и теплоты. Вокруг него неизменно движется Земля наша, держащаяся ни на чем, и на ней находят жилище и пищу многие тысячи разных существ во главе с человеком, как бы царем их. И как везде все строго размерено, и нет ни малейшего замешательства в исполнении предначертанных законов — творческих велений Премудрого Правителя вселенной! Вы удивляетесь устройству и действию каких-либо машин, которые разумная воля человека заставляет служить нашему благу для облегчения труда, улавливая малую частицу силы, разлитой в природе Премудрым ее Зиждителем. Но что значит эта малость перед величи­ем необъятных сил, действующих во вселенной? Это то же, что капли в море или песчинка в огромном теле земного шара. Машина действует потому, что разумная сила, ее устроившая, привела в известное целесообразное соотношение разные элементы и части, из которых она составлена, и направила их на закономерное движение, ведущее к предполагаемой цели. Малейшее отступление от закономерного движения, указанного разумом, — и все испорчено; машина перестает служить своему назначению. Не так ли, не в неизмеримо ли большем виде высшая разумная Сила дала начало правильного движения необъятным мирам, носящимся во вселенной?

Если отступит от них их создавшая и их направляющая

Божественная сила, превышающая всякое понимание, – все в природе придет в расстройство и исчезнет. Но все стоит, все прекрасно и стройно действует. Значит, бдит над мирами великая, правящая Сила Божия. «Спроси того, кто говорит, что в мире все существует само собой, – говорит св. Иоанн Златоуст, – спроси: если наше малое тело и при помощи лекарств и врачебного искусства, при внутреннем управлении им со стороны души, при великом любомудрии и других бесчисленных пособиях не может оставаться в благосостоянии, но часто от происходящих в нем расстройств гибнет и разрушается, – то как бы столь великий мир, имеющий в себе такие массы тел, как бы он был столько времени не расстроенным, если бы не был храним Провидением?» Нельзя и подумать, чтобы, если даже наше тело, оберегаемое извне и изнутри, с трудом поддерживает свое существование, то столь великий мир, будучи оставлен без всякого промысла, во столько лет не потерпел бы ничего такого, что терпит наше тело. Как это, скажи мне, ни одна из стихий не вышла из своих пределов и не истребила все прочие? Кто соединил их в начале? Кто обуздал? Кто удерживает их столько времени? Когда такая борьба стихий была от начала, то кто так безумен, что станет думать, будто они сошлись сами собой и никто не соединил их, и, сошедшись, так и остаются. Представьте, что мир есть корабль, киль его – земля, паруса – небо, пловцы – люди, лежащая внизу бездна – море. Как же в течение столь долгого времени не произошло

кораблекрушения? Пустяк корабль хотя бы на один день без кормчего и матросов – и увидишь, что он тотчас потонет; а мир ничего такого не потерпел, хотя существует уже пять тысяч лет и даже гораздо более? Да что говорить о корабле? Небольшой шалаш не простоит зачастую и двух дней, а скоро разрушится и упадет. Если же и шалаш не может стоять, когда его никто не оберегает, то как бы могло столько времени стоять невредимо без Промысла столь великое, прекрасное и удивительное создание. И какое разнообразное и многообразное течение природы на земле, и на море, и в воздухе, и на небе, и в растениях, и в животных, и в превосходнейшем из всех их – роде человеческом... Вместе с тем представьте себе луга, сады, разные цветы, всякие травы, их употребление, благоухание, виды, положение, деревья плодовые и бесплодные, свойство металлов, животных морских, земных, плавающих, летающих, горы, холмы, различные звезды; внизу розы, вверху радуга... подумайте о красоте неба: сколько оно времени существует и не постарело, но так сияет и блестит, как будто только сегодня создано; подумай о силе земли, как утроба ее столько времени рождает и не истощается. Подумайте об источниках, как они изобилуют водой и не иссякли, хотя беспрерывно, день и ночь, текут с тех пор, как созданы; подумайте о море, как оно, принимая в себя столько рек, не выступило за пределы. О каждом из вышеупомянутых творений нужно сказать: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля

полна произведений Твоих» (Пс. 103, 24).

Если неизмеримые мировые пространства, наполненные бесчисленными чудесами – немолчными свидетелями беспредельной премудрости и силы Творца, громко возвещают славу Божию, то с другой стороны не менее слышен звук славы Божией в движении времени, данного в распоряжение живущих на земле. Представьте, какая здесь стройность, какой мудрый порядок и какая целесообразность в изменении времени! Как брат и сестра, день и ночь разделили между собой всю длину времени в полной равномерности и хранят свои пределы, не вытесняя друг друга. И какая благая и разумная распорядительность в этом делении времени! Какая великая польза для нас и для всех, живущих на земле! Воссияет солнце, настанет день – «выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера» (Пс. 103, 23). Настанет мрак ночи – и силы, утомленные дневным трудом, предаются покою и отдохновению и в благотворном сне находят обновление и освежение для новой дневной работы. И заметьте – когда расцветающая и плодоносящая природа, дающая пищу нам, зовет нас на усиленный труд, тогда день берет больше часов у ночи (времени покоя), чтобы мы могли дольше работать над снисканием всего необходимого. А когда природа скрывается под зимний покров и не расточает своих сокровищ, запасая их для будущего в недрах своих, тогда день уступает ночи большую часть протяжения, чтобы вместе с природой и человек в длинном покое имел больше возможности запа-

саться силами для будущей деятельности. «А что сказать, – говорит св. Златоуст, – о стройном порядке годовых времен, когда они, подобно девам в хороводе, весьма стройно идут одно за другим и не перестают постепенно и тихо переходить через средние к противоположным? Лето принимает нас не от зимы, а зима не тотчас от лета, но в середине поставлена весна, чтобы, переводя нас неприметно и мало-помалу, безвредно приводить к лету уплотнившиеся тела наши. Так как внезапные переходы к противоположному состоянию причиняют болезнь и крайний вред, то Бог и устроил, чтобы от зимы принимала нас весна, от весны – лето, от лета – осень и потом передавала зиме, чтобы для нас были безвредны и постепенны переходы из противоположных времен года через средние. Кто же будет столько жалок и несчастен, чтобы, видя такое точное благорасположение годовых времен и неизменный порядок дня и ночи, будет думать, что это произошло само собой, а не поклонится Тому, кто устроил все это с надлежащей премудростью?

Мы указали великие горизонты, на которых поразительными и неизменными чертами изображены мудрость и сила Правителя вселенной, возбуждающие в живой душе удивление и благоговение перед Ним. Но если мы от этого широкого кругозора спустимся к рассмотрению разнообразных тварей, наполняющих нашу землю, – повсюду увидим такое обилие чудесных проявлений разума и благости Промыслителя, что вместе с Псалмопевцем воскликнем: «Кто изречет

могущество Господа, возвестит все хвалы Его?» (Пс. 105, 2)? Я теряюсь и не знаю, что сказать и о чем умолчать. Все дивно, все повергает в изумление перед мудростью Создателя. «Одна травка или одна былинка, – говорит св. Василий Великий, – может занять всю мысль нашу рассмотрением искусства, с каким она произведена. Вот, например, стебель пшеницы: он опоясывается коленцами, чтобы они, подобно связкам, удобно удерживали тяжесть колосьев, когда, наполненные плодами, они клонятся к земле; зерно же природа заключила во влагалище, чтобы оно не могло быть похищено птицами, и длинными остями, подобно иглам, предотвратила вред от мелких животных».

Или обратите внимание на мудрое устройство нашего тела. Да что тела. Нам не пересказать всех чудес премудрости Божией, видимых в нашем, из глины созданном, телесном организме. Возьмем один какой-либо член, например, глаз, и можно бесконечно удивляться его чудному устройству и величию силы, ему данной. Небольшой, едва заметный зрачок в нем, но что он делает, какую услугу доставляет нам? Поставленный в верхней части нашего тела, он обнимает и обозревает обширные пространства, перед ним раскрывающиеся, и, пользуясь подвижностью головы, без затруднения может смотреть в разные стороны. Он собирает и передает нашему уму разные виды, перед ним открывающиеся, и, обнимая его представлениями, непрестанно доставляет ему множество капитала, каким он распоряжается. Он делает вид-

ными для нас красоты природы, на которые нельзя смотреть без услаждения и по которым мы познаем Рододелателя. Он дает нам возможность и помогает совершать самые трудные и сложные работы. Он предохраняет нас от тех опасностей и преткновений, какие встречаются на путях наших. И будучи одним из самых необходимых для нас членов, он постоянно действует и при том никогда не утомляется, никогда не чувствует никакого изнеможения. Смотрите далее, как мудро обставлен и защищен этот чудный орган. Первую внешнюю защиту дает ему лобная кость, под которой он углублен. Как крепкая верная стража, она не допускает до него вредных прикосновений. Другой защитой для него служат ресницы, которые образуют как бы внутреннюю стражу для охранения глаза. Волоски ресниц на глазах, выдаваясь наподобие копий, отражают от глаз пыль, сор и все, что может беспокоить их. Далее, глаза Господь оградил веками, как покрывами: закрываясь по нашему желанию, эти покровы защищают нежный орган, когда встречается что-либо, могущее повредить ему. «Увидишь и в бровях, – говорит св. Иоанн Златоуст, – не меньше того премудрости». Кто не изумится их положению? Они не слишком выставляются вперед, чтобы не затмевать глаза, и не углублены внутрь более надлежащего, но, выдаваясь сверху, наподобие кровельного навеса на доме, принимают на себя стекающий с головы пот и не дают вредить глазам. Поэтому и волосы у них уплотнились между собой: этой плотностью они удерживают стекающую влагу и,

весьма искусно прикрывая глаза, придают им и великое благообразие. И не только этому удивляться можно, но и другому, что не меньше того. Для чего, скажи мне, волосы на голове растут и стригутся, а на бровях нет? Ведь и это сделано не без причины и не случайно, но для того, чтобы они, опустившись вниз, не затмевали глаз, как это бывает иногда у людей в глубокой старости.

Люди, овладеваемые мрачными чувствами при мысли о мире, нас окружающем, слышат в нем только стенания и плач. Но разве один этот печальный звук раздается в нем? Несмотря на повреждение его вследствие нашего грехопадения, еще остались в нем и ясно видны следы красоты, первоначально ему данной; и не одни стоны оглашают слух внимательного зрителя его, но и радостные ликования жизни и громкая песнь хвалы Подателю всех благ тварям Своим. Представьте себе ясный весенний день. Солнце разливает повсюду живительную силу, пробуждая к бодрой работе заключенные в земле и проснувшиеся силы. Вновь юная природа, как прекрасная невеста, облекается в пышный наряд, каким не облекался и Соломон во всей славе своей. Деревья покрываются роскошной зеленью, луга пестреют самыми разнообразными и причудливыми цветами. Над ними и вокруг них разносится благоухание, немой свидетель наслаждения, испытываемого неодушевленной природой. Приятное веяние тихого ветра дает прохладу и умеряет зной солнца. Мерное движение воздуха, как будто легкое и свободное

дыхание природы, спокойной и жизнерадостной, и глас хлада тонко при этом разносящийся, внушительно говорят чуткому сердцу о присутствии здесь силы всеблаготворца и Промыслителя вселенной, всему дающего необходимое для жизни. Над землей носятся разные птицы и поют песнь радости и любви, которая вместе с тем есть песнь хвалы Творцу, дающему им все обильно в наслаждение. Довольные ходят по лугам и полям животные, нам служащие, а в лесах и дубравах сытые ходят звери, уклоняющиеся от служения человеку. При этом общем ликовании оживляющейся природы не чувствовали ли вы сами жизнерадостного настроения, и над всеми помышлениями вашими не брала ли верх сладостная надежда на богатую дань, какую готовит природа человеку, по праву властелина земли ждущему плодов ее? В такие минуты счастья, еще не исчезнувшего на земле, как бы сам Господь веселится о делах своих, и слава Его осеняет всю поднебесную. В такие минуты благоговейная душа невольно обращает мысленный взор на небо, к Престолу Вседержителя, и в радостном изумлении восклицает: «Чудны дела Твои, Господи» (Пс. 138, 14), и общий глас хвалы и благодарения всеблаготворцу Промыслителю несется далеко, далеко и, пробегая незримые пространства, сливается с песней Серафимов, стоящих вокруг Престола Божия и взывающих: «Свят, свят, свят Господь Саваоф: исполнена вся земля славы Его!» (Ис. 6, 3).

Благ Господь всяческим, и щедроты его на всех делах Его

(Пс. 144, 9). Не Он ли утоляет жажду земли и размягчает ее каплями дождя? Не от Него ли долины покрываются хлебом и вся земля украшается растениями и цветами? Кто, как не Он, Всеблагой, питает, одевает, хранит бесчисленные роды животных и дает им жилище? Они не пахут земли, не рассекают морей, не строят житниц и домов и не запасают для себя пищи. Но у всех у них всегда готова пища; все одеты, лишь выйдут из материнской утробы. Камень, пещера, ветви деревьев дают им приют или жилище. Крылья быстро носят пернатых по воздуху, и они скорее перелетают огромные пространства, чем переносят нас быстролетные машины, изобретенные гением человеческим. А звери лишь явились – и уже на ногах, и без затруднения находят пищу себе. И можно ли заметить у них что-либо, напоминающее нам печальный ропот, какой так часто слышится из уст людей, недовольных своим жребием?

А ты, человек, так часто ропщущий на судьбу свою и своим ропотом оскорбляющий Всеблагое Промыслителя, пекущегося о всех тварях своих и о тебе более, чем о других, устыдись множества благодеяний, какими, велением твоего Промыслителя, окружает тебя вся природа, – устыдись той богатой дани, какую несут тебе все твари. Тебе служат моря и реки, перевозя на хребтах своих ладьи твои, несущие тебя от одного берега к другому и наполненные предметами купли и продажи, и делаясь с тобой сокровищами, в них сокрытыми. Тебе служит земля, с покорностью принимая от тебя в

свои недра семена, какие тебе угодно сеять на ней, и в обилии предлагая тебе плоды, ею взращиваемые. Она открывает тебе и глубокие внутренности свои, и ты властной рукой берешь оттуда дорогие металлы, служащие к украшению твоей жизни, и другие хранящиеся там вещи, необходимые для удовлетворения твоих нужд. Тебе служит крылатый воздух, постоянно движущийся вокруг земли, — этот, по выражению блаженного Феодорита, содейственник нашей жизни, — это общее сокровище бедных и богатых, слуг и господ, простолюдинов и царей: ты постоянно вдыхаешь его, и он не истощается. Он собирает для тебя облака, сгущающиеся в тучи и дождем орошающие землю; крылами ветряными ты заставляешь его двигать мельничные жернова и производить другие полезные работы. Тебе служит огонь, освещая тебя во тьме ночной, согревая тебя во время зимней стужи и служа тебе к изготовлению снеди твоей. Ты заставляешь его служить тебе при изготовлении и обработке разных изделий, тебе нужных, и он, повинувшись тебе, посредством пара движет громоздкими машинами и тем облегчает для тебя работу рук твоих; далее он по твоему мановению быстрее быстроногих коней мчит по указанным тобой пространствам целый ряд колесниц, на которых с удобством с одного места на другое переносятся люди и перевозятся товары. Ты уловил и подчинил себе неуловимую молнию, и ты можешь видеть на улицах города, какую службу несет для тебя эта молния, и с течением грядущих лет эта служба будет все более расширяться

и разнообразиться. А какую дань несут тебе разнообразные животные, поставленные подле тебя! Одних ты заставляешь нести для тебя тяжелую работу – возделывать землю или перевозить тяжести, и эти животные большей частью и умирают на службе тебе; у других берешь нужное или для твоего питания, или для твоего одеяния, третьих убиваешь для того, чтобы не скудна была твоя трапеза. Самые дикие звери, не прирученные тебе, и пернатые, летающие в воздушных пространствах, не могут уклониться от служения тебе, и с них ты берешь дань, как победитель с непокорных народов.

Много сказали мы и, может быть, очень наскучили вам, указывая следы премудрости и благости Промыслителя – Бога, ясно запечатленные в видимом и окружающем нас мире. Но мы далеко не исчерпали всех благодеяний Божиих, а коснулись только, если можно так выразиться, верхушки их, поражающей и невнимательный глаз. «Судьбы Божии – бездна великая» (Пс. 35, 7), и от земли до небес простирается милость Его. Мы не добрались даже до самого зерна в вопросе, нами затронутом, – до тех несчастий и страданий, какие наполняют жизнь нашу, которые во многих подрывают веру в благое Провидение, пекущееся о нас.

Но посмотрим на эти несчастия и страдания при свете Божественного Откровения. Не увидим ли мы и здесь, на этих темных и печальных страницах нашей истории, явных следов Божественной попечительности о нас?

Да, именно здесь и видна превосходящая наше понимание

любовь Божия к нам, грешным, глубоко оскорбившим своего Творца и Благодетеля. Несчастья, нас преследующие, – неизбежное следствие нашего грехопадения, наказание за грех. Но Бог и это наказание, нами самими навлеченное на себя, обращает к благу нашему и наши бедствия делает лекарством для нас, подпавших неисцелимой болезни, так что наказания, на нас посылаемые, служат важнейшим видом помышления Божия о нас. Врача мы не осуждаем, когда он больному предписывает горькие лекарства, подвергает его сечению и жжению и заставляет лежать в постели, напротив, хвалим и благодарим его. Можем ли хулить Премудрого Промыслителя вселенной, если Он, для нашего блага, насылает на нас и допускает какую-либо неприятность, нами испытываемую? Нас, беспечно идущих путем погибельным, своими ударами, как голосом грома, Господь обращает к Себе и возвращает на путь, ведущий к миру и блаженству. Так было в Израиле. «Когда Он убивал их, – говорит Псалмопевец, – они искали Его и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу, и вспоминали, что Бог – их прибежище, и Бог Всевышний – Избавитель их (Пс. 77, 34–35). А проходил гром, они снова огорчали и искушали Бога и забывали руку, их милующую и спасающую. «Да будет у вас, – говорит св. Златоуст, – всегда твердой и непоколебимой мысль, что Бог благ и человеколюбив, не только когда благоденствует, но и когда наказывает; потому что и наказания Его и кары составляют величайший удел благодеяния, важнейший вид

промышления». Итак, когда увидишь, что случились неурожай, и язвы, и засухи, и наводнения, и беспорядочные перемены в воздухе или другой подобный бич человеческой природы, то не изъявляй досады и негодования, но поклонись Творцу, подивись Его попечительности. Он делает это и наказывает тело, чтобы спасти душу. И это, скажешь ты, Бог делает? Да, Бог делает это, и пусть предстанет здесь весь город, пусть вся вселенная, я не побоюсь сказать это. О, если бы у меня был голос сильнее трубы, и мог я стать на высоком месте и пред всеми воскликнуть и засвидетельствовать, что Бог делает это. Не по безумию говорю это, но имею на своей стороне пророка, который со мной восклицает и говорит: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Ам. 3, 6). Но это, – голод, язва, болезнь, – собственно не зло, по толкованию Златоуста, а только называется злом. Действительное зло то, которое подвергает нас осуждению, наказанию, навлекает на нас гнев Божий и лишает нас вечного блаженства, как то: блуд, прелюбодеяние, любостяжание и бесчисленное множество пороков. А то, что от Бога, – вовсе не зло. Почему? Потому что, если бы было злом, то не делалось бы для нас причиной благ, не обуздывало бы гордости, не искоренило бы бесконечности, не возбуждало бы нас к рачительности и не делало бы более внимательными к себе.

Но бедам и злоключениям подвергаются не одни нечестивые, которых ударами нужно обратить на путь спасения, но

часто вместе с ними и люди добродетельные. Даже более, мы видим: люди, которых не был достоин и весь мир, жили в лишениях, скорбях, озлоблениях, а люди недостойные, преданные порокам, пользовались всеми удобствами жизни, жили в неге и роскоши. Эта неравномерность жребиев человеческих, эта несоразмерность внешнего счастья людей с их внутренним достоинством смущает душу многих и колеблет в них веру во всеблагую и праведный Промысл Божий. Где же Бог, где Его мудрое распределение судеб наших, спрашивают они, когда такой непорядок в нашей жизни?

Напрасно соблазняет это малодушных. Чтобы не поднимать виновного ропота на Всеблагую Промыслителя за страдания благочестивых и благоденствие нечестивых, припомним, во-первых, что из земнородных нет никого чистого пред Богом, хоть и один день он жил на земле (Иов 6, 17; 9, 2); нет никого, кто бы не навлек на себя праведной кары и гнева Божия. «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?» – говорит Псалмопевец (Пс. 129, 3). Все мы «рабы ничего не стоящие» перед Богом. Даже праведник семижды на день падает. Вы не обидитесь, если я попрошу вас обратиться к своей совести. Если у вас нет грехов тяжких, явных, то не наполнена ли душа нечистыми помыслами, не грешите ли вы чувствами недружелюбия, не наносите ли оскорбления ближнему словами осуждения или укоризны? А Господь сказал, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; а кто скажет: «безум-

ный», подлежит геенне огненной (Мф. 5, 22). Что ж? Если требовать правды Божией для себя, то всех нас нужно бы подвергнуть наказанию Божию – ударам бед и злключениям. Но Господь наш так благ и человеколюбив, что не всех нас подвергает каре гнева Божия, видя, что тяжки для нас страдания, им посылаемые, а только некоторых. Бедствиями, какие обрушиваются на немногих, Он говорит всем нам: «если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 2–3). Как не видеть в этом особенного попечения Божия о нас и Его милосердия к грешному роду человеческому?

Припомним, во-вторых – и это главное, что нужно иметь в виду при суждении о действиях Промысла Божия в роде человеческом, – что наше существование не ограничивается пределами нашей земной жизни. Ныне у нас время сеяния, а жатва будет после, за пределами гроба; ныне время труда и подвига, а вознаграждение и венец ждут нас в будущем веке. Там уготовал нам Человеколюбец Бог великое воздаяние за подвиг, какой мы несем во время земной жизни своей. И земледелец в поте лица возделывает свое поле, одушевляемый надеждой получить более или менее обильную жатву с обрабатываемого поля, он терпеливо переносит зной и непогоду и не жалуется на изнурение и усталость, какие испытывает в трудовые дни свои. Не то же самое ли и с нами? Тяжелый подвиг, выпадающий на нашу долю, то же, что работа земледельца; страдания и злключения – то же, что зной и непогода, какие терпит он при своей работе. Выпадет нам тя-

желая доля; в пути нашем нас постигнут бедствия, лишения, болезни, страдания – все претерпим в сладостной надежде на будущее воздаяние. Беды и страдания – это средства очищения нашего. Бог посылает их нам, чтобы удостоить нас большей награды в день воздаяния. Не жалуйтесь на них. Апостол говорит: «думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 17). Страдания наши, конечно, бремя, нами несомое, но оно, по апостолу, не слишком тяжелое и облегчается непродолжительностью времени. А что впереди у несущего это бремя? Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, говорит святой апостол (2 Кор. 4, 17). Вас соблазняет то, что порочные и нечестивые люди часто живут в неге и роскоши? Но если благодеяния Божии, на них изливаемые, не обращают их на путь спасения, то не завидовать им нужно, а сожалеть о них. Кратковременные блага, какими они наслаждаются в здешней жизни, послужат к отягчению их участи в будущем веке. Говорим это не мы, но сам Господь в известной притче о богатом и Лазаре. Чадо, вспомни, – влагает Он в уста Авраама богачу, веселившемуся все дни, а по смерти оказавшемуся в муках, – что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь (Лк. 16, 25).

Одушевляемые надеждой на праведное воздаяние Божие и на получение венцов, уготованных добрым подвижникам

веры, святые Божии с полным благодушием встречали и переносили ниспосылаемые им испытания, и не только с благодушием, но даже с радостью и хвалой Богу. Великий ветхозаветный праведник Иов еще не имел перед глазами такого света веры, каким пользуемся мы, чада новозаветной благодатной Церкви. Но смотрите, как отнесся он к тем поразительным бедствиям и лишениям, каким подвергся он в короткое время по попущению Божию. При всех великих несчастьях, внезапно обрушившихся на него, он благословлял Имя Господне и не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге (Иов 1, 22). Апостолы подверглись бесчестию и бичеванию за проповедование имени Христова и не сетовали на то, напротив, они пошли из синагог, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие (Деян. 5, 41). Апостол Павел не раз выражает не скорбное, а радостное чувство по поводу злключения, какие ему приходилось претерпевать во имя благовестия Христова. Благодушествую, – говорит он, – в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа (2 Кор. 12, 10). Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых (Кол. 1, 24). Другие апостолы всем верным внушали не скорбеть, не роптать, а радоваться, когда их постигнут те или иные бедствия.

С великой радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совер-

шенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1, 2–4). Возлюбленные! – говорит св. апостол Петр, – огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете... Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Пет. 4, 12–16). Господь блаженными называет не тех, которые проводят жизнь в довольстве и веселии, а плачущих, алчущих и жаждущих правды, изгнанных за правду, подвергающихся поношениям и гонениям. «Радуйтесь и веселитесь, – говорит таковым Господь, – ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 3–12).

Но надежда на будущие блага как бы ни была сильна, она в нас не может совершенно подавить и умалить то чувство боли, какое причиняют нам временные страдания. Как острием меча, поражается бедой наше сердце, и слеза, невольный свидетель внутренней тучи, орошает наш глаз, когда скорбь, при виде несчастья, терзает нашу душу. Но мы отнюдь не оспариваем этого. Страдание, на нас посылаемое, не имело бы цены пред Богом, если бы оно ничего не стоило нам и не отзывалось в нас никаким чувством боли. Страдание неразлучно с терпением, и чем больше страдание, тем больше терпения от нас требуется. Но замечайте и здесь, среди страда-

ний, нами испытываемых, попечительность о нас милосердного нашего Отца Небесного и Промыслителя. Когда посещает Он скорбями нас, Он тогда особенно «Бог вблизи, а не Бог вдали» (Иер. 23, 23). Он видит слезы наши и принимает их как фимиам кадильный, как жертву для Него благоприятную. Милостивым оком, как Отец, призирает Он на нас во дни искушений, нас постигающих, и не посылает нам страданий, которых бы мы не могли понести. Ангелам своим Он заповедует хранить нас, когда жизненный путь наш становится тяжелым и трудно выносимым для нас. И когда, по-видимому, совершенная гибель угрожает нам, тогда внезапно приходит к нам избавление. Сами несчастья растворяются утешениями, посылаемыми свыше, и чем сильнее искушение, тем тверже и правдивее утешение, умеряющее боль душевную. Недаром святые Божии во время страданий сохраняли благодушие и не переставали воздавать хвалу Богу. Если хотите видеть разительное свидетельство скорой помощи Божией людям, подвергшимся тяжкому искушению, припомните пророка Даниила и трех отроков еврейских. Один был брошен в ров ко львам, свирепым и голодным; а те ввержены были в раскаленную печь, которая опалила возгревающих ее. Но праведники обратились с горячей молитвой к Богу, защитнику всех обуреваемых, и смотрите – голодные и свирепые львы не смеют прикоснуться к пророку, Богом хранимому, а отроки, вместо палящего огня, нашли в печи прохлаждающую росу и вышли из нее невредимыми, и мучите-

лю виден был в пылающей печи вместе с тремя отроками Ангел Божий, ниспосланный с Неба для сохранения их. Положим, это случай чудесный, служащий проявлением чрезвычайной силы Божией, которая дала спасение обреченным на тяжкую смерть для поражения неверия. А мы, заурядные люди, не дерзаем ожидать для себя такого величия благодати спасающей. Но если мы будем внимательны к себе, если благоговейной мыслью будем обсуждать разные обстоятельства, с нами приключающиеся, то не можем не увидеть над собой простертой руки Божией. Она управляет той утлой ладьей, на которой мы плывем по бурному житейскому морю, и спасает нас от потопления, когда волны бедствий ревут и бушуют вокруг нас и грозят нам полной гибелью. Вот признание одного мужа веры (игумена Парфения), которое изложено в его автобиографии, помещаемой в одном из наших духовных журналов. «Благодать Божия, – говорит он, – хранила меня во всех путях моих и даже обильно изливалась на меня, ибо сколько раз чудесным образом был я спасен от болезней, даже от самых смертей, от разбойников и от потопления, и исчислить не могу, сколько раз я был Богом спасен от душевных бед и опасностей, и много раз выхватывал Он меня уже из самого пламени и печи; ибо, бывало, где уже никакой помощи человеческой нет и не предвидится, то я, как дитя, поднимаю свои руки ко Господу Богу, и тот же час или самую ту же минуту получаю Его святую помощь; удивления было достойно, да и только. Это не только было одному мне

заметно и известно, но и всем ближним моим и знакомым моим... ни одного порока так не прошло, чтобы Бог меня не наказал, но миловал, щадил и беспрестанно наказывал, любя...» Подобно этому мужу веры, не каждый ли из нас должен говорить, если только внимательным оком посмотрит на пройденный путь жизни?

Видите безмерное милосердие и неизреченную попечительность Божию о всех нас. Что такое пред Лицом Божиим один от малых в бесчисленном роде человеческого и в необозримой системе мироздания? Праведный Иов говорит, что Господь каждое утро посещает его и каждое мгновение испытывает его (Иов 7, 18), и ни один волос без воли Его не падет с головы нашей (Лк. 12, 7). Ангелам Своим Он заповедует хранить в особенности тех, которые, при своей беспомощности, нуждаются в покровительстве высшей силы.

Но зачем нам представлять частные следы Божественного Промышления, которые, пожалуй, и не видны для незоркого и невнимательного глаза, когда пред оком нашей веры светлее солнца блистает такое поразительное явление неизреченной, превышающей и ожидания, и понимание наше любви Божией к грешному роду человеческому? Это ниспослание Единородного Сына Божия на землю для совершения дела нашего спасения и та великая жертва, какую принес Он за нас, чтобы возратить нам то, что мы потеряли, и снискать нам еще большие блага. Мы были отвержены; мы были пленниками врага нашего спасения; как заблудшие овцы, мы де-

лались добычей хищника... Но вот мы оправданы и очищены; разорваны оковы рабства, нас державшие, – нам даны Божественные силы для борьбы с врагом и для преуспеяния в добродетели, нас, как заблудших овец, отыскал, поднял на плечи Свои и к Отцу принес наш Искупитель, наше естество вознес на престол царский и «посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 6). Не видят этого неверующие; но в веках грядущих, когда придет Господь, окруженный Небесными Силами, и для верующих и для неверующих откроется это преизобильное богатство благодати Божией, нам дарованной. И вы знаете, какой ценой, – ценой Крови куплено наше искупление и наше возвышение. Стоит только вспомнить об этом (а кто из носящих имя христианина не помнит этого?), одна мысль об этом гонит далеко от нас все сомнения в попечительности о нас Господа, преисполняет нас чувствами благодарения и изумления пред неизреченным даром Божиим, каким наградил нас Бог, богатый милостью Своей. После этого чуда любви Божией, превышающего все возможные чудеса, нужно ли еще указывать на что-либо в доказательство промысления Божия о нас.

Чувствуем, впрочем, что многое, и очень многое, не досказано нами, что можно привести в оправдание премудрого и всеблагого Промысла Божия. Не переплываемо море Промысла Божия, говорит один блаженный исследователь путей Провидения. Нам не исчерпать всей глубины богатства и премудрости и разума Божия, потому что, по апостолу,

«непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33). Сколько бы мы ни старались постигнуть непостижимое, мы не можем с полной очевидностью представить все то, что заключается в бесконечном разуме Божиим, распоряжающемся нашими судьбами. «Те, которые более надлежащего усиливаются смотреть на солнце, – говорит тот же блаженный отец, – не достигают, чего желали, но портят зрение и не только не привлекают солнечного света, но даже навлекают на себя тьму. Этому же самому подвергается и ум человеческий, когда хочет постигнуть непостижимую премудрость Божию». Потому не будем отваживаться разузнавать и исследовать все нити, из которых сплетается судьба наша и которые держит и направляет всеблагая и премудрая десница Божия. Будем довольствоваться тем, что видно для нас и доступно нам. Но и то, что видно нам, заставляет нас удивляться неизреченной мудрости Мироправителя, восхвалять и благодарить всеблагого Промыслителя, дающего нам все обильно в наслаждение и мудро устрояющего все ко благу и спасению нашему. Слава и благодарение Богу, благодателю нашему, во веки веков!

Проф. В.Ф. Певницкий. О промысле Божиим. Киев, 1899.

Понятие о Промысле Божиим

Определение Промысла Божия

Само слово «Промысл» встречается в Св. Писании. Латинское соответствующее ему слово – *providentia*, поэтому говорят, что все в мире провиденциально, т. е. промыслительно. В славянском тексте Промысл называется «Божественным смотрением» (Прем. 14, 3). Святые отцы называли Божественный Промысл словом «попечение». Св. Иоанн Дамаскин («Точное изложение...», кн. 2, гл. 29): «Промысл есть Божие попечение о существах».

Определение Промысла Божия (Катехизис, глава 1): «Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы твари, направляет их к благим целям, всякому добру вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям».

В понятии о Промысле Божиим дается указание, что Промысл Божий открывается преимущественно в двух действиях: сохранении и управлении. Сохранением мира называется то действие Промысла Божия, которым как весь мир и все существа, в нем находящиеся, так и силы всех существ с их

деятельностью поддерживаются в бытии. Управление Божие состоит в том, что Бог все действия и события как в мире вещественном, так и в мире нравственном направляет к предположенной Им цели творения.

Действия Промысла Божия обнимают не только великие предметы мира, не только роды и виды существ, равно общие силы и законы природы, но простираются и на малые вещи, на все неделимые и частные явления природы. Бог от малого до великого знает все в точности и о всяком творении в особенности промышляет. Отсюда разделяют Промысл Божий на два вида: общий и частный. Общий Промысл – тот, который объемлет мир весь вообще, как совокупность всех родов существ с действующими в них силами и законами, частный – тот, который простирается на частные предметы и явления, на частные существа и на каждое из неделимых, как бы они малыми ни казались.

Действительность Промысла Божия

Христианское учение о Промысле Божиим, как и другие разделы православной догматики, основывается на Божественном Откровении. Во второй главе Книги Бытия говорится: «И сотворил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал» (Быт. 2, 2).

Эти слова, конечно, не нужно понимать в том смысле, что

Бог после окончания творения не принимает в жизни мира никакого участия (деизм). Бог почил от дел творения, но не от Своей промыслительной деятельности, поэтому Господь Иисус Христос после исцеления расслабленного при Сило-амской купальне в ответ на вопрос иудеев: «Какой властью Ты это делаешь?» отвечает: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17). В первой главе Послания к Евреям говорится, что Сын Божий содержит все «словом силы Своей». Та же самая мысль содержится в Послании к Колоссянам, где сказано, что «все Им стоит». Апостол Павел в своей речи в Афинском ареопаге говорит, что Бог дает «всему жизнь и дыхание и все... мы им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 25, 28). Христианское представление о тварном мире основывается на убеждении в том, что мир имеет основание и цель своего бытия в Боге. Бог, невидимо присутствуя в мире в Своих энергиях, удерживает мир в бытии и сохраняет его порядок, однако не сливаясь при этом с миром, как учат пантеисты, но «пребывая над всеми» (Еф. 4, 6).

Для христианского миропонимания представление о Промысле, о промыслительной деятельности Бога совершенно естественно, оно вытекает из самих христианских представлений о Боге и Его отношении к человеку.

Первое, что убеждает нас в существовании Божественного Промысла, есть молитва. Молитва как живое общение человека с Богом невозможна и бессмысленна без уверенности в попечительных действиях Бога в мире. Второе – это пред-

ставление о Боге как абсолютной Личности. Личный Бог Откровения тем и отличается от безличных абсолютов философских систем и восточных религий, что Он не только все знает, но еще любит и выражает Свое отношение к тому, что находится вне Его. Личность не может быть безучастна к соприкасающемуся с Ней миру. Бог не может быть безучастным к жизни творения, к миру, который Он Сам сотворил. У св. Иоанна Дамаскина («Точное изложение...», кн. 2, гл. 25) сказано:

«Один только Бог в природе благ и мудр, и как благой Он промышляет, ибо кто не промышляет, тот не благ. Ибо и люди, и неразумные животные по природе пекутся о своих делах, и кто не печется, тот порицается, а как мудрый, Он заботится о сущем наилучшим образом».

Учение о Промысле есть естественное следствие учения о благодати и премудрости Божией.

Третий момент, который убеждает нас в существовании Промысла, – это ограниченность мира. Тварное бытие как несамобытное не является бытием необходимым, поэтому оно не могло бы существовать без произведшей его причины. Оно существует только потому, что сохраняется в бытии той же силой, которая дала ему бытие. Кроме того, в существовании Божественного Промысла убеждает само устройство мира, его сложность, целесообразность, красота, гармония, которые очевидны даже в падшем состоянии. Это также говорит о благом и разумном начале, лежащем в основе ми-

ра.

Ложные учения о Промысле

В язычестве – например, у древних греков и римлян, – было распространено представление о судьбе (*лат. fatum*), бессознательной силе, которой подчинены все живущие, которая полностью предопределяет судьбу человека.

Другое ложное представление, также характерное для язычества, состоит в том, что Промысл распространяется только на великие, достойные предметы. Таких предметов очень мало, большая же часть мироздания находится вне попечительного действия Высшего Начала.

На христианской почве были следующие извращения учения о Промысле.

Во-первых, учение, где единому благому Богу противопоставляется некое паритетное Ему злое начало. В рамках такого учения не остается места для учения о Промысле вообще. Развитие мира здесь определяется не промыслительной деятельностью Бога, а борьбой двух враждебных начал (дуалистический гностицизм).

Во-вторых, в христианстве возникали заблуждения, связанные с отрицанием частных сторон Промысла. Например, учение о несовместимости Божественного Промысла со свободной волей человека и, как следствие, учение о полном предопределении человека или ко спасению, или к гибели.

ли, что имело место в некоторых протестантских общинах, в частности у реформаторов (кальвинистов).

На нехристианской почве такое воззрение характерно для ислама. Традиционный ислам в своем учении о мире и человеке придерживается фаталистических представлений.

Полное отрицание Божественного Промысла характерно для деизма, пантеизма и материализма. Деизм учит, что мир столь совершенен, что вообще не нуждается в Промысле, т. к. в замыслах Творца не может быть недосмотра. Это мнение основано на недооценке свободы духовно-разумных существ. В пантеизме нет места для учения о Промысле, поскольку мир здесь воспринимается как саморазвитие Бога.

Действия Промысла Божия

В Промысле Божиим мы различаем два действия: миропрохранение – поддержание всего существующего в бытии, и мироправление – направление всех событий, имеющих место в мире, к предназначенным Творцом целям. Следует иметь в виду, что такое различение двух действий имеет методологический характер. В действительности действие Божие едино, единым действием Бог и сохраняет мир, и управляет им, но нами, в силу нашей ограниченности, это единое Божественное действие воспринимается как два различных действия.

а) Мирохраниение

В Священном Писании Нового Завета говорится о мирохраниении (Евр. 1, 3 и Кол. 1, 17). Здесь речь идет о Сыне Божиим как о зиждительной силе мироздания.

Примеры из Ветхого Завета:

«По определениям Твоим все стоит доныне, ибо все служит Тебе» (Пс. 118, 91);

«В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов 12, 10).

Святые отцы также говорят о мирохраниении как действию Божественного Промысла. Свт. Василий Великий («Письмо о Святом Духе к Амфилохию», 8 гл.): «Всякое сотворенное существо – и видимое, и представляемое умом – для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении». Ту же мысль высказывает свт. Кирилл Александрийский (Толкование на Евангелие от Иоанна, кн. 9):

«Бог неизъяснимым образом простирает на все Свою силу, иначе все, что произошло из не-сущего, не могло бы держаться и сохранить свое бытие, тотчас бы все вернулось к своему состоянию, к ничтожеству».

б) Мироправление

Приведя мир в бытие, Бог назначил каждому существу свои цели.

«Через Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его» (Сир. 43, 28).

Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Промысл есть воля Божия, по которой все целесообразным образом управляется» («Точное изложение...», 2 кн., 29 гл.).

О Промысле Божиим как единстве мирохранения и мироправления говорит свт. Афанасий Александрийский: «Как какой-нибудь виртуоз, настраивая лиру и искусно совокупляя звуки высокие, средние и низкие, производит одну стройную песнь, так и Бог, содержа мудростию Своею вселенную, точно лиру, и совокупляя воздушные с земным и небесные с воздушным и всем управляя, Своей волей и манием чудно и прекрасно соблюдает единый мир и единый порядок».

Виды Промысла Божия

Предметами Божественного Промысла являются как весь мир в совокупности, так и каждая его мельчайшая частица. Афинагор Афинский (середина II века) писал: «Надоб-

но знать, что ни на земле, ни на небе ничто не остается без попечения и без промысла; но попечение Творца равно простирается на все невидимое и видимое, малое и великое...»

Таким образом, различают общий Промысл, который объемлет весь мир, как совокупность всех родов существ с действующими в них силами и законами, и частный Промысл, который распространяется на частные предметы, явления и отдельные существа.

Образы Божественного Промысла

Различают два образа Божественного промысла о мире:

а) естественный, когда бытие и силы тварей поддерживаются в бытии Богом посредством дарованных сил и законов, и судьбы Божии приходят в исполнение по естественному течению вещей, от Бога установленному, но под промыслительным надзором Божиим.

«Ты поставил землю, и она стоит» (Пс. 118, 90). В Св. Писании о всех родах существ сказано, что Бог «поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет» (Пс. 148, 6).

б) сверхъестественный, когда управление миром совершается посредством чудес, т. е. действий или событий, имеющих истинную причину вне естественных сил и законов природы, в сверхъестественном действии Божиим, совершаемых Богом для достижения важных религиозных целей.

Давыденков О., свящ. Догматическое богословие: Курс Лекций. ч. I и II. М.: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997.

Глава 2

В мире нет ничего случайного

Все происходит по воле Божией

Что есть Провидение? Это есть одно из коренных свойств Божиих – видеть все действующее, действовавшее и имеющее действовать в будущем времени, как настоящее, и иметь всемогущую заботливость о сохранении творений и разумном управлении явлений, ими производимых. Св. Иоанн Дамаскин об этом говорит так: «Провидение есть воля Божественная, которою все содержится и все разумно управляется».

Библейские примеры

Не случайно разбойники бросили со страху труп убитого ими человека в гроб Елисея, где брошенный, коснувшись костей Елисеевых, тотчас ожил.

Не случайно Моисей был положен в осмоленную тростниковую корзину и пущен на воду, где нашла его дочь фараона – и усыновила.

Не случайно Ахав, царь израильский, был поражен стре-

лою, пролетевшею между швов панциря, а случилось это действительно по неведению пустившего стрелу воина (2 Пар. 18, 33). Истинно эта стрела направлена была рукою Божией, как и та, которая поразила Иулиана Отступника; только для пустившего ее было это случайностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.